

— Это ещё что такое? «Прячься получше — а то макушку видно»?

Остальные титулы были вполне логичными, но этот... Эйра не понимал его смысла. В Лабиринте бывали маги, которые годами не выходили из своих лабораторий, но Эйра к ним не относился. К тому же, интуиция подсказывала, что Лабиринт тут ни при чём.

Он попытался вытрясти правду из Камешка, но тот лишь жалобно пускал сердечки и ронял капли-слёзы, не желая колотья. Эйре пришлось его отпустить — обычно дух скрывал информацию только по веским причинам.

«В конце концов, если бы я хотел знать абсолютно всё, я бы не создавал искусственного духа как фильтр».

Поскольку Камешек был его собственным творением, Эйра на подсознательном уровне знал: это маленькое преданное существо никогда его не предаст. Дух, почувствовав, что гроза миновала, снова устроился на руке хозяина, сверкая глазками.

Эйра решил пока не заикливаться на странном титуле. Он плотнее закутался в робу и направился в город. Несмотря на то, что в храме его лицо было скрыто вуалью (своеобразный «цензор»), всегда оставался риск, что кто-то слишком проницательный узнает его по походке или голосу.

«Хорошо, что Яну сейчас нет».

На карте красная точка Яну всё ещё мигала в районе Болни. Это успокаивало. Пока Яну был в отъезде, Эйра мог спокойно действовать в роли Лорда. Его личность не должна была быть раскрыта, особенно сейчас, когда симпатия Яну к «Лорду Соле» была на дне.

Взгляд Эйры переместился на другую точку. Убедившись, что нужный человек находится на месте, он решительно зашагал к знакомому кабаку. Оглядевшись, он толкнул дверь.

— А вот и вы!

Хера, поджидавшая его, вскочила с места и радушно развела руки. Стол ломился от дорогого вина и деликатесов, которые она заказала специально для Эйры. На её лице сияла широкая улыбка — женщина явно получила то, чего хотела.

Несколько дней назад, после триумфа в храме, Эйра по просьбе знатных прихожан проследовал со Старейшиной в гостиную.

Среди гостей были и родители Вольфа. Они всё ещё пребывали в смятении: как этот «еретик-маг» мог стать Святым Наставником? Старики неловко улыбались и отводили взгляды, явно не зная, как загладить недавнюю грубость. Было видно, что они всё ещё злятся на Эйру за то, что

тот предложил им в невестки «разбойницу».

Поймав многозначительный взгляд Логии, Эйра едва заметно кивнул. Логия завел непринужденный разговор и вдруг, словно спохватившись, подозвал женщину, стоявшую за его спиной.

«Друзья мои, позвольте представить вам мою приемную дочь. Это Хера, мой самый близкий и дорогой ребенок».

При этих словах родители Вольфа резко вскинули головы. А когда Хера с усмешкой скинула капюшон, они ахнули, узнав ту самую «бандитку».

«Боги одарили её невероятным талантом к охоте на масу. Вы даже не представляете, как я ею горжусь».

Логия с самым невозмутимым видом похлопал по плечу свою «дочь», которую знал меньше недели. Хера, не теряясь, смиренно сложила руки и набожно перекрестилась.

«Что вы, отец. Моих скромных сил хватает лишь на то, чтобы уложить парочку акуляторов... ну и защитить свою семью».

Акуляторы считались в Соларе крайне опасными тварями, охота на которых редко обходилась без жертв. Человек, способный справиться с ними в одиночку, никак не мог быть «просто бандиткой». А раз сам Главный Старейшина называет её своей дочерью, то незнание пары молитв — сущая мелочь.

«Моя дочь решила осесть в Соларе. Она любезно согласилась помогать господину Лорду наставлять на путь истинный заблудшие души. Прошу вас, присмотрите за ней».

Пока Логия и Хера весело болтали, лица родителей Вольфа то краснели, то бледнели.

Это «удочерение» было сделкой, которую предложил Эйра. Он понимал: чтобы такая консервативная семья приняла Херу без лишних вопросов, ей нужна была полная «отмывка» биографии.

Для Логии это тоже было выгодно. В Соларе Хера была лидером низов, но за пределами города её слава как охотницы была велика. Прибыв в город и увидев, как Хера одним ударом валит деревья, Логия пришел в восторг и тут же согласился на сделку. Условие было простым: иногда Хера будет приезжать в Собрац и служить его личным телохранителем. Все остались в выигрыше.

После этого визита родители Вольфа места себе не находили, боясь гнева Лорда. Получалось, что Эйра по доброте душевной предложил им дочь самого Старейшины, а они его оскорбили.

Эйра мастерски этим воспользовался. Он некоторое время играл роль «обиженного лорда», заставляя их помучиться угрызениями совести, пока наконец «не сменил гнев на милость». Когда он повторно предложил кандидатуру Херы, всё прошло как по маслу. А когда Хера принесла в качестве приданого целую гору магических камней, собранных за годы охоты, родители Вольфа едва не выбежали её встречать босиком. К тому времени Хера уже вызубрила все основные молитвы.

— Прошу, присаживайтесь! — Хера галантно отодвинула стул.

Когда Эйра сел, она налила ему подогретого вина.

— Спасибо тебе. Огромное спасибо. Теперь мы с Вольфом поженимся и будем жить здесь.

— Вольф сильно удивился?

— Ха-ха! Ещё как! Бедняга места себе не находил, когда узнал, что родители нашли ему невесту, а когда на смотринах увидал меня — чуть в обморок не упал.

Хера буквально светилась от счастья. Эйра слушал её рассказы о дате свадьбы и планах на будущее, но в какой-то момент его лицо посерьезнело.

Он посмотрел на Камешка. Тот покрутил значок загрузки и выдал: [ОК!]. Эйра жестом прервал Херу.

— Хера, мне нужно тебе кое-что сказать.

— А? У меня тоже есть новость... Но ладно, говори первым.

— Давай сначала выпьем.

Эйра налил ей вина. Хера осушила бокал залпом. Эйра, пригубив свой, заговорил:

— То, что я сейчас скажу, должно остаться между нами. Ты можешь поклясться?

Хера посерьезнела и кивнула.

— Ты спас моё счастье, Эйра. Клянусь, я могила. Ни одна живая душа не узнает.

Убедившись, что лишних ушей нет, Эйра рассказал ей о драконе. Слушая о том, что через несколько месяцев их земли могут быть уничтожены, Хера постепенно менялась в лице, пока её радость окончательно не угасла.

— Я говорю тебе это... потому что не хочу, чтобы ты потеряла то, что тебе дорого.

Будущее Солара было туманным. Эйра, Джинас и Блум выполняли свой долг. Но Хера была вольной птицей, она не была обязана умирать за эту землю. Эйра хотел дать ей выбор.

— Когда придет беда... если у тебя будет возможность, помоги жителям эвакуироваться. Я не заставляю. Это лишь просьба. Ты не обязана рисковать жизнью.

Сила Херы могла бы стать решающим фактором в день катастрофы. Но, глядя на женщину, которая только что обрела надежду на семейное счастье, Эйра не мог скрывать от неё правду.

Хера долго молчала, почесывая щеку. А затем внезапно опустилась перед ним на одно колено.

— Хера?

— Я же сказала, что у меня тоже есть новость.

Она неловко улыбнулась и расправила плечи.

— Спасибо, что не стал врать. У меня плохо с красивыми речами, но я ценю это. Правда.

На её лице, покрытом мелкими шрамами от трудной жизни, промелькнула усталость. Солар стал для вечной скитальцы первым настоящим домом.

— Я полюбила эту землю. Здесь живут мои парни, пусть они и придурки...

Она замолчала, прислушиваясь к завыванию зимнего ветра за окном. Сделав глубокий вдох, Хера твердо произнесла:

— Господин Лорд. Я никуда не уйду.

В её глазах, повидавших немало дерьма, теперь горело лишь одно желание — защитить свой дом.

— Пока ты защищаешь мою семью и мой очаг, я буду защищать тебя. Прими мою верность.

Она низко склонила голову. Несмотря на грубоватые манеры, это был человек чести. Эйра почувствовал странный трепет — это было совсем не то же самое, что заводить друзей или любовников. Он поднял её за плечи.

— Хорошо. Обещаю беречь твой дом. А ты служи мне как верный вассал.

Теперь Хера была частью Солара. В воздухе раздался тихий «дирын», подтверждая: третий вассал найден.

<http://bllate.org/book/14410/1274004>